***

Оставшись вчетвером в кабинете, я уж подумал, что поучаствую в намечающемся разговоре хотя бы в роли наблюдателя. Всё-таки с бумагами я не закончил…

Но парень в костюме придерживался иного мнения на мой счёт, повернувшись ко мне боком и смерив нахмуренным задумчивым взглядом.

— О чём хотели поговорить? — прервал повисшее молчание Виктор, пытаясь сместить внимание с моей персоны к себе.

— Ты и есть тот, кто руководит этой академией? — ответил Благородный, даже не оборачиваясь в сторону Франкенштейна.

Моя скоромная персона интересовала его явно больше, но разговор всё же вёл с блондином. Я в свою очередь старался никак не проявлять заинтересованности в происходящем, всем своим видом показывая, что у меня и так дел полно, и случайные школьники интереса не вызывают.

Это принесло свои плоды.

— Именно. Какой у вас вопрос ко мне?

— Мы хотели бы обсудить это наедине, — парень посмотрел на блондина. — Без посторонних.

И не просто «посмотрел», а использовал на нём классический гипноз. Моя первая и самая любимая игрушка. Красные глаза знакомо сверкнули, и я даже сумел на один миг уловить нечто, что исходило от паренька. Едва уловимое ощущение сдавливания в висках прямо говорило, что «кто-то» сейчас балуется с чужим разумом.

Удивительно, что я сумел это почувствовать, ведь воздействие идёт не на меня лично. Парень стоит в нескольких метрах от меня, а Виктор ещё дальше, замерев истуканом около своего рабочего стола. Девушка, стоящая рядом, продолжала молча буравить меня взглядом, не предпринимая никаких действий. На меня никто сейчас не давит, что странно.

Но не думаю, что у этого парня со стильной стрижкой действительно что-то получится… Хотя с другой стороны сам Франкештейн вполне может подыграть ему, чтобы не провоцировать ненужный конфликт на пустом месте. Особенно в стенах академии.

— Да, в этом не будет никаких сложностей, — ответил Виктор после небольшой заминки, промаргиваясь будто от соринки в глазах. — Кхм, Дензел, можешь отправляться обратно к ученикам, более не смею тебя задерживать. С оставшимися документами я сам решу вопрос.

Эх, раскатал я губу на небольшое представление.

Ладно, мешать не будем.

— Хорошо. Меня и вправду уже заждались, — спокойно ответил я, вставая с дивана.

Перед выходом я украдкой столкнулся взглядом с девушкой в школьной форме, в очередной раз отметив про себя её необычайную красоту. Нечасто встретишь девушку, от которой не воротит.

Моему спешному уходу никто не воспрепятствовал, что не могло не радовать.

Закрыв за собой дверь, я достал из кармана телефон на всякий случай и отправился в класс. В любом случае рабочий день никто не отменял, а сегодня он обещает быть особенно интересным…

***

Спокойный рабочий процесс на уроке немного отвлёк от размышлений насчёт тех двоих.

Работа учителем не так проста, как может показаться. Просто следовать методичкам недостаточно. Особенно после долгого отсутствия. Немного поговорили, самую малость пошутили, проверили старые работы и уже после этого вернулись в обычный ритм. Совсем уж легкомысленно подходить к своей работе не хочется. Совесть не позволит. Это с врагами моя совесть накидывает на себя вуаль тьмы, не мешая мне вершить правосудие и издеваться над ними.

Но так или иначе телефон из руки не убирал, то и дело поглядывая на экран.

Я был уверен, что сразу же получу какой-нибудь отклик от блондина, как только у того появится возможность написать или позвонить. Всё-таки нас разлучили при «интересных обстоятельствах». И судя по форме, в которой та двоица Благородных пришла, то они здесь наверняка задержатся.

А пока ждал весточки от «директора Ли», я лениво переписывался с Юной.

Почти все ученики сейчас заняты заданием, погрузившись в рисование с головой. Меня редко дёргали за советом или вопросом, а потому времени у меня было полно. Всё как обычно.

[Юна] — И вы просто так отступитесь?

[Я] — Именно так. Мой младший брат заслуживает это внимание, а не старый мистер Дензел.

[Юна] — Вы никакой не старый. Вы выглядите практически одинаково!

[Я] — Сочту за комплимент, однако мне это внимание ни к чему. А вот Рейзел – школьник и ему такая забота со стороны сверстниц только понравится, хоть он и не показывает виду.

За время моего отпуска Рейзел успел затмить меня среди женского контингента академии. Если кратко, то Благородный сейчас проходит ровно такой же путь, какой проходил я после становления учителем в этом месте.

Но если я учитель и «якобы» на порядок старше простых учениц, то Рейзел «якобы» ровесник. Совместное посещение разных уроков и неформальное общение с некоторыми учениками выгодно выделяли его по сравнению со мной.

Как написала Юна: «Ваша популярность стремительно падает!».

И эта новость на самом деле сильно порадовала. Повышенное внимание льстило, но в общем-то было для меня почти бесполезным. Легкомысленные девушки сразу переключились на братца, как только тот появился на горизонте, и я ненадолго исчез, а вот мои верные поклонницы продолжали писать мне всякое интересное, где не забывали уже приплетать и Рейзела.

Собственные мысли, разные стихи, прямые письма и рассказы с щепоткой фантазии…

Вот это я называю искусством! Писем стало раза в три меньше по сравнению с прошлым сбором, но самые интересные авторы остались верны скромному учителю рисования.

Я не видел подобных записок у братца, но теперь точно знаю, что они у него есть.

Не успел я открыть новое сообщение от девушки, как неожиданно пришло сообщение от Виктора.

[Виктор] — Всё в порядке. Зайди ко мне в кабинет до перемены. Обсудим это.

[Я] — Иду.

— Класс, я отойду на некоторое время, — обратился я к детям, вставая из-за стола. — Могу задержатся, а потому надеюсь на чистоту в кабинете к моему приходу. Всё понятно?

— Да! — неровный хор голосом ответил мне.

— Рад это слышать, — довольно улыбнувшись, кивнул я и тут же отправился на выход.

До конца урока осталось всего четырнадцать минут.

Коридоры по обыкновению были пусты в это время, а потому я быстро дошёл до кабинета, где меня уже ждал Виктор. Мужчина сидел за столом, погрузившись в работу с компьютером. Бумаги на столике между диванами продолжали лежать так, как я их и оставил перед уходом. Казалось, что и не было никаких благородных в форме академии Ё Ран.

— Не вижу гостей. Неужели ты их отправил в университет? — в обычной манере проговорил я, садясь обратно на диван.

— Если бы, — чуть усмехнулся блондин, переводя взгляд на меня. — Наши гости изволили стать на время учениками академии, посчитав её приемлемой для себя. Настойчиво «попросили» уладить формальности с документами, чем я сейчас, собственно, и занимаюсь.

— А сейчас они где?

— В классе у Мастера. Он проследит за гостями, пока они находятся на территории академии.

— Как я понял лучше не показывать им свою суть, прикидываясь обычным человеком?

— Да, про это я и хотел сказать. Дождёмся пока они не убудут обратно откуда прибыли, а до тех пор не будем показывать виду, что не являемся простыми людьми. Нам сейчас ни к чему лишнее внимание со стороны Лукедонии.

Учитывая то, что меня на родине могут до сих пор искать за некое преступление, о котором я ничего толком не знаю, то действительно лучше не играть с огнём.

— Я тебя понял. Это не в моих интересах тоже.

— Хорошо.

— И кстати, пока Благородные находятся в городе, я бы на твоём месте воздержался от посещения того бара, — будничным голосом проговорил Виктор.

Упоминание бара заставило меня напрячься.

Неужели приходил туда?

— Намёк я понял, но не могу не поинтересоваться… Просто скажи прямо.

— Пару дней назад ранним утром мне довелось проехаться на автомобиле по улице, где находится твой бар. Решил заглянуть и встретил за барной стойкой кое-кого. Разговор с девушкой в маске вышел коротким, но приятным, как и тот молочный коктейль… — немного отвлёкся он. — Кхм, в общем, я не думаю, что девушка в маске обрадуется встрече с кем-нибудь из этих двоих.

— Почему же? Вдруг это её друзья?

Повезло, что не попал в смену Мэри. Но в любом случае немного неприятно, что в мой клубок загадок и интриг залез кто-то другой. Однако он прав – в баре я собрал дуэт из необычных личностей, которых лучше не показывать широкой публике.

В теории можно забить на всё это, продолжая жить как хочется без оглядки на что-либо, но вот разгребать возможные проблемы как-то уж совсем не хочется. Могу и увязнуть.

— Я не могу сказать с уверенностью из какого она клана, но могу предположить причины из-за которых Благородная натирает стаканы в баре и кланяется случайным посетителям. Сомневаюсь, что она на задании. Это совсем не их стиль.

— С чего бы этим ребятишкам вообще появляться к моём баре?

— Ты привлёк их внимание, а потому вполне вероятно стоит ожидать слежки за собой.

Неприятно, но этого следовало ожидать.

— Понятно. Рейзел в курсе про мою подругу из бара? — я всё же решил уточнить этот момент.

— Нет, — к моему удивлению Виктор дал отрицательный ответ. — Об этом Мастер меня не спрашивал, но я уверен в том, что он не будет препятствовать вам двоим, если это любовь.

О как…

— Да, это любовь. Довольно длинная история, которую я не желаю пересказывать кому-либо, — ответил я, не моргнув и глазом. — Если у нас всё сложится удачно, то за продолжение рода Рейзел может не переживать. Он ведь переживал, правда?

Мой серьёзный и спокойный тон, без ноток лжи, выбил Франкенштейна из душевного равновесия, заставив того чуть нервно поправить очки на лице.

А что? Думал, что подловил меня с баром?

Ха! Ну уж нет!

Хотели, чтобы Дензел был с Благородной?

Кушайте и не обляпайтесь.

— Я рад, что вы всё понимаете без лишних слов, — вполне искренне улыбнулся блондин,

радуясь чему-то. — Тогда прошу прощения за утренний диалог. Он был очевидно неуместен, учитывая текущие обстоятельства.

— Ничего страшного. Только хотел уточнить один момент.

— И какой же?

— Виктор, скажи честно, ты ведь расскажешь Рейзелу про меня и барменшу?

— А ты хотел бы оставить это в секрете? — спросил он вкрадчивым голосом.

Сложный вопрос. Я больше хотел бы оставить в секрете Мэри, но и про Катрин распространяться не хотелось бы.

Тц, если бы я мог предугадать возможную реакцию Рея…

С другой стороны, Виктор – его слуга и тот расскажет всё без оглядки, если будет таков приказ. Просить скрыть что-либо Франкенштейна – глупая затея. В будущем можно себя подставить перед Рейзелом этой глупой выходкой.

— Это не имеется значения. Однако «девушка в маске» не хотела, чтобы о ней кто-либо узнал из числа Благородных, кроме меня.

— Я буду иметь это ввиду. Можешь не переживать, — кивнул блондин.

— Хорошо…

В эту секунду прозвенел звонок, ознаменуя собой начало перемены.

***

На первой перемене мне не удалось столкнуться с Благородными.

Класс Рейзела находился от моего на другом этаже в соседнем корпусе. Путь неблизкий. Идти туда целенаправленно не имеет смысла, только спровоцирую лишнее внимание. Эту перемену я провёл в классе, лишь написав Рею насчёт гостей.

[Я] — Как дела с новенькими учениками?

Ответ последовал не сразу. Далеко не сразу.

Лишь под конец перемены, когда в класс начали заходить ученики, пришло ответное сообщение.

[Рейзел] — Всё ок.

Братец не изменяет себе даже в формате текстового разговора. Коротко и лаконично, но над скоростью поработать ещё нужно.

Второй урок прошёл буднично.

Ничего интересного не произошло и телефон молчал. Был небольшой соблазн написать той же Катрин, ввиду открывшихся обстоятельств, но всё же решил отложить разговор. Серьёзные темы лучше обсуждать с глазу на глаз, что сейчас для меня непозволительная роскошь из-за появившихся Благородных. А рисковать на пустом месте, посещая бар или её съёмную квартиру, и подставлять Катрин нет никакого желания. Нужно будет подумать над этим…

Прозвенел звонок на большую перемену.

Обычно в это время я ухожу домой, ведь по расписанию у меня остались только вечерние занятия. Однако сейчас я был преисполнен желанием пройти в столовую. В это время там собирается почти вся школа, а потому можно без опаски понаблюдать за новыми учениками, если они там будут конечно.

Неспешно шагая по коридорам и лестнице, лавируя между школьниками, я прибыл в столовую. Большая, светлая, чистая и многолюдная. Оно и неудивительно, ведь здесь еда на высшем уровне. Не каждое заведение в Сеуле сможет повторить подобный уровень, а собравшаяся очередь оголодавших учеников только подтверждает это. Но я всё-таки учитель и для работников обслуживание идёт вне очереди, чем я так нагло и воспользовался, ловя на себе недовольные взгляды.

С небольшим подносом со скромным набором блюд я отправился прямиком к учительскому столу. Там как раз одиноко сидел мистер Пак, ковыряясь палочками в тарелке с хмурым видом.

По пути, обходя заполненные ряды столов, я заприметил знакомую компанию.

Рейзел с ребятами сидели с одной стороны стола и уплетали еду, то и дело весело болтая между собой, а двоица Благородных с другой стороны аккуратно ели, всем своим видом показывая, что бренный мир их мало волнует. Только подняли взгляды, когда я проходил мимо с подносом в руках. Поглядели на меня с Рейзелом и продолжили есть, но уже с задумчивыми лицами.

— Нечасто вас можно увидеть здесь, мистер Дензел, — негромко произнёс мистер Пак, когда я занял место напротив него.

В голове у него из мыслей ничего толкового не было. Мелкие бытовые переживания.

— Вот захотелось что-то перекусить. Я слышал новеньких отправили в ваш класс.

— Да, есть такое, — ответил мужчина с неохотой в голосе. — Все иностранцы почему-то ко мне теперь идут.

— Как они вам?

— Не знаю, что ответить. Я этих иностранцев сейчас не трогаю, а по дисциплине всё в порядке.

— Не подскажите, как их зовут?

Здоровяк немного замялся.

— Кхм, я запомнил только имена. Парня – Регис, а девушку – Сейра. Фамилии у них непонятные и странные даже для иностранцев. Нужно будет потом их на бумажке написать.

— У них разные фамилии? — решил уточнить я.

— Да, разные.

— Хм, я думал, что они брат с сестрой.

— Я тоже так подумал сначала, — согласно кивнул Пак.

— Кстати, а как дела у моего брата? Всё в порядке?

— У меня нет к нему никаких претензий, — резко ответил мужчина.

Какой уклончивый ответ, но да ладно.

— Рад это слышать, — я решил окончить разговор на этом моменте, ведь его нагло подслушивали.

Главное, что самое интересное я узнал, а остальное мелочи.

Думаю, они услышали более чем достаточно.

***

В это же время

Двое пока ещё действующих агентов организации под названием «Союз» несколько дней скрываются под землёй.

Старое техническое помещение в канализации не было пределом мечтаний для М-21 И М-24, но выбирать не приходилось. После исчезновения Джейка и Мэри им поступил приказ от Союза, чтобы они затаились до прибытия другой группы. Вся изначальная ситуация с гробом приобретала крайне скверный характер, ведь на замену Джейку с Мэри могли прислать кого-то посильней и жестче, но для двух полевых агентов это было всё же неплохой передышкой.

Просто сидишь на месте и не высовываешься. Что может быть проще?

— Кха-а! Кхы-ах… — закашлялся М-24, сидя на сломанном диване в дальнем углу.

— Ты вчера принимал таблетки? — взволнованным голосом спросил М-21, лежа рядом с дверью на старом матрасе.

— Нет, растягивал «удовольствие», — ухмыльнулся здоровяк, достав из кармана плаща контейнер с таблетками. — Но зато дольше продержался, чем в прошлый раз.

— Прогресс, — ободряюще улыбнулся М-21.

— Это да. Надеюсь, что замена прибудет через месяц, хах. К тому времени уже наверняка смогу без них обходится… Надоело уже это.

— Не думаю, что они будут тянуть с этим. Одно дело гроб, а уже другое Джейк с Мэри…

«Пилик-пилик»

Неожиданно телефон для связи с организацией ожил, заставив напрячься обоих.

— Тц, блять, — зло выплюнул М-21, достав телефон из кармана и вчитываясь в пришедшее сообщение. — Вот тебе и месяц…

— Что там?

— Группа DA-5 прибыла в Корею.

— Ха, по нашу душу? — невесело усмехнулся здоровяк, который слышал про эту группу.

— Не думаю, что нас стали бы предупреждать в таком случае, хотя это вполне может быть ловушкой.

— Чтобы не терять время на наши поиски?

— Это не исключено. Вытрясут всю нужную информацию и устранят…

http://tl.rulate.ru/book/70966/2512876